Когда Цзян Юй вернулас домой, Цзян Ван уже была там.

Она все еще выглядела немного болезненной и слабой. Увидев Цзян Юй, она радостно поприветствовала ее: «Старшая сестра, давно не виделись».

Цзян Юй не могла понять, почему Цзян Ван была так счастлив.

Было ли это потому, что ей удалось вернуться в дом семьи Цзян?

Было ли это сделано для того, чтобы она могла продолжать создавать проблемы?

Она слегка кивнула и холодно сказала: «Сначала я пойду в свою комнату».

Цзян Ван ничуть не рассердилас. — Тогда, Старшая Сестра, увидимся завтра.

Цзян Чэнлан объяснил: «Я разрешаю ей вернуться в школу с завтрашнего дня. Будет, как прежде».

Когда он сказал «все будет так же, как и раньше», он имел в виду, что они вдвоем поедут по отдельности и им не нужно будет брать одну и ту же машину.

Цзян Юй не возражала против этого. Она даже считала, что это разумно.

В конце концов, было плохой идеей позволять ей оставаться дома и вечно учиться у репетитора. Однажды ей придется вернуться в школу.

Ей было хорошо вернуться в школу.

Цзян Юй взглянула на Цзян Чэнлана, который тоже посмотрел на нее.

Двое из них оставались спокойными и ничего не говорили.

Цзян Юй вернулась в свою комнату.

Она легла на кровать и какое-то время смотрела в потолок в оцепенении.

Хотя она сказала, что была в оцепенении, разум Цзян Юй не мог избавиться от прерывистых снов, которые снились ей в течение последних нескольких дней.

Сны казались слишком реальными, как будто она сама видела их.

Думая о них, она постепенно засыпала.

В ту ночь она снова вошла в свой сон.

Она утонула в какофонии проклятий. Она огляделась и увидела бесчисленное количество людей, указывающих на нее. Проклятия были настолько невыносимы, что даже слюна собиралась брызнуть ей в лицо.

Во сне она закрыла уши и села на корточки. Однако голоса продолжали стучать в ее уши…

«Какой неблагодарный. Семья Цзян поддержала ее, и она предала семью Цзян!»

«Семья Цзян не должна попасть в руки этого человека. Мы не можем дать ей ни цента!

«Этот предатель!»

…

Сцена снова изменилась. Кто-то положил документ на стол.

Человек, сидевший за столом, оглянулся. Это был Ан Имин.

Лицо, которое передало документ, было…

Она обернулась и увидела свое отражение в стекле. Это было лицо Цзян Юй.

Имин все еще спрашивал: «Ю Ю, что это?»

Девушка ответила: «Папа, ты не переутомился из-за этого проекта? Я думаю об этом. Начальник отдела даже отругал вас и сказал, что если вы не будете хорошо работать, он вас уволит.

«Так совпало, что в прошлый раз мне довелось увидеть ваши проектные документы, и у меня возникли некоторые мысли. Это информация, которую я систематизировала. Посмотрите и скажите, поможет ли это вам».

Ан Имин в шоке сказал: «Ю Ю, ты не можешь просто случайно просмотреть информацию о проекте. У всех нас есть соглашение о конфиденциальности, но если это ваши слова, то

забудьте об этом, но вы не можете никому об этом говорить!»

Девушка закусила губу и выглядела немного обеспокоенной.

…

Время снова отмоталось.

Нежный женский голос сделал вид, что вздыхает ей на ухо, и сказал: «Вы знаете, что в отделе маркетинга компании Большого Брата есть человек по имени Дядя Фэнг? Это дядя, который приходил к нам домой несколько дней назад.

«Он добросовестный работник. Жаль, что он стар и не может идти в ногу со временем. Если отделу придется увольнять сотрудников, дядя Фан будет первым, кто понесет основной удар».

«Теперь, если он не вносит свой вклад в проект, как он рассчитывает выжить?»

Она вспомнила этот голос.

Это был голос Цзян Ван.

Затем, однажды, когда Цзян Юй вышла из своей комнаты и спустилась вниз, она обнаружила стопку документов, разбросанных по всему полу у входа в кабинет.

Она не обращала на это слишком много внимания. Она присела на корточки, чтобы поднять документы и положить их обратно в кабинет, но слова на документах попали ей в глаза.

Девушка крепко сжала документы.

Она огляделась и увидела, что никто не обращает на нее внимания. Она крепко прижала документы к груди, прокралась в кабинет, сняла копию и вышла на цыпочках.

…

Затем сцена вернулась к девушке, которая сидела на корточках на полу и пыталась спрятаться, когда ее обвиняли тысячи людей.

Кто-то все еще ругался: «Она и ее приемный отец были в сговоре и украли информацию у корпорации Цзян. В результате дело было раскрыто. Ее приемного отца уволили и даже выложили в интернет для поругания. В конце концов, он разозлился до смерти!»

"Что? Разозлился до смерти?

"Да! У него случился сердечный приступ, и он ушел в тот же день! До его отъезда эта дочь не смела брать на себя ответственность. Это действительно было пустой тратой времени, чтобы вырастить ее. Если бы у меня была такая дочь, я бы точно забил ее до смерти перед уходом!»

«Какой грех, какой грех!»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1798168